

КОРНИШИНА Г. А., ЕРМАШОВА Т. В.

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОРДВЫ О ВОДНОЙ СТИХИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются религиозно-мифологические сюжеты мордовского народа, в которых нашли отражение экологические воззрения мордвы на важнейший компонент природной среды – водную стихию. Дается обзор сакрально-символических представлений о ней, которые отражают идею упорядочения и гармонизации отношений между человеком и природой.

Ключевые слова: экология, водная стихия, культ воды, мифология, ритуал, Ведь ава, Ине ведь.

KORNISHINA G. A., YERMASHOVA T. V.

**RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL VIEWS OF THE MORDOVIANS
ABOUT THE WATER ELEMENT: ECOLOGICAL ASPECT**

Abstract. The article examines the religious and mythological plots of the Mordovian people, which reflect the ecological views of the Mordovians on the most important component of the natural environment – the water element. An overview of the sacred and symbolic ideas about it, which reflect the idea of ordering and harmonizing the relationship between man and nature, is given.

Keywords: ecology, water element, cult of water, mythology, ritual, Ved' ava, Ine ved'.

В современном мире культура, в том числе и этническая культура, несмотря на противоречивость своего развития, модификацию формообразований, является устойчивой формой трансляции социального опыта и неотъемлемым способом социализации личности. В том числе она служит для человека средством и процессом адаптации к окружающей среде. Мордва, как и другие народы, выработала свою природосообразную психологию восприятия внешнего мира, базирующуюся на специфическом жизненном укладе. В ее основе лежит принцип разумного природопользования, гармоничного существования с окружающим миром, следования подчинения всеобщим законам природы. Явления живой и неживой природы облекались в сакральные формы, наделялись нравственными качествами.

Отдельные аспекты рассматриваемой проблематики рассматривались исследователями еще в XIX – начале XX в. Среди них можно назвать П. И. Мельникова, который отмечал бережное отношение мордвы к природным богатствам, что, несомненно, содействовало их сохранности. Он, в частности, писал: «В старые годы на Горах росли леса кондовые, досель они уцелели лишь по тем местам, где чувашаи, черемисы да мордва

живет...» [4, с.5]. Надо отметить также монографию В. Н. Майнова, опубликованную в 1889 году в Хельсинки на французском языке «Les restes de la mythologie Mordvine» («Остатки мордовской мифологии»). В ней автор много внимания уделил описанию мордовских молений, акцентируя внимание на том, что они часто совершались на лесных полянах, у почитаемых деревьев, около водных источников. Большой фактологический материал о традициях природопользования у мордвы содержится в сообщениях учителей, врачей, священников, которые печатались на страницах многочисленных центральных и местных изданий периодической печати. Они представляют значительный источниковедческий интерес в плане изучения обрядности мордвы и ее связи с природосообразующим фактором.

В 1920 – 30-х годах абсолютное большинство работ, в которых рассматривались религиозно-мифологические представления мордвы, связывало их с хозяйственной деятельностью народа. К ним можно отнести монографию И. С. Поздьева (Сибиряка) на эрзянском языке о свадебном цикле, в которой было приведено множество фольклорных материалов. Начиная со второй половины XX в. ученые обращались не только к традиционно-обрядовой сфере народной культуры, но также и к современным формам ее бытования. В этот процесс активно включились такие исследователи, как этнографы В. И. Балашов, Н. Ф. Беляева, Г. А. Корнишина, Н. Ф. Мокшин, Л. И. Никонова, фольклористы Н. И. Бояркин, В. Л. Имайкина, А. И. Маскаев, К. Т. Самородов, культуролог Н. Г. Юрченкова, искусствовед В. С. Брыжинский и др. В их работах нашли отражение многие стороны религиозно-мифологических представлений мордовского народа, в которых нашли отражение его экологические воззрения. В данной статье затрагиваются правила социального и нравственного поведения мордвы, связанные с водой.

Природно-географические особенности территории проживания мордвы характеризуются наличием большого количества разнообразных водоемов, что во многом предопределило материально-пространственную структуру поселений. Практически все поселения были расположены в непосредственной близости от главных водных артерий региона: Мокши, Суры, Вада, а также по берегам многочисленных малых рек и речушек, которые были богаты рыбой. Еще в начале XX века в реках Мордовии насчитывалось более 30 различных видов рыб. Сурская стерлядь подавалась к царскому столу. Такое разнообразие ихтиофауны использовалось в хозяйственной жизни мордвы. Рыболовство являлось одним из древнейших занятий мокши и эрзи, о чем свидетельствуют находки костяных гарпунов, острог, рыбных крючков и др. в археологических памятниках. Рыба и рыбные блюда считались пищей богов, мифологических персонажей. Так, жареную щуку подавали на стол при избрании родовыми старейшинами племенного вождя Тюшти. В мифологических сюжетах встречаются ихтиоморфные образы: девушка-невеста превращается в миленькую

рыбку, а жених – в щуку [5, с. 245-248]. Обычай заселяться вблизи водоемов отразился в названиях самих поселений. В топонимии многих в названиях которых есть слова «ляй», «лей» («река», «речка»). Традицию жить около водоемов мордва сохраняла и при переселении в другие регионы. Эта особенность отражает народный афоризм: «Где лес и вода, там и мордвин».

Природно-климатические особенности края определили экологический менталитет народа. У мордвы, как и других финно-угорских народов, сложился культ воды. В религиозных верованиях мордвы олицетворением воды является божество Веды ава, соответственно у марийцев – Вуд ава, у удмуртов – Ву-мурт, коми – Ва-морд. Оно имеет древние корни и представляет собой сложный комплекс религиозно-мифологических образов. В нем отразились как элементы анимализации самой воды, так и элементы анимизма, вера в духов, обитающих в водном пространстве.

В космогонических мифах вода является одной из основных стихий мироздания, первоосновой мира – «Ине вedy», «Покш ведне» («Великая вода», «Большая вода»). В силу этого она обрела широкий спектр соответствующих символических значений. Большая вода и ее темные глубины – символ всего непонятного, опасного, устрашающего, непреодолимой преграды. В народных представлениях она ассоциируется с иным, чужим враждебным миром. Отсюда проистекает символическая связь текущей реки с загробным царством. Широкое распространение имеет обычай расположения могильников и кладбищ за рекой, на берегу.

Устойчивая связь воды (реки) с культом мертвых, с местом обитания душ умерших, потусторонним миром зафиксирована в этнографических и фольклорных материалах. У мокши и эрзи бытует обычай пускать по ней вещи или предметы, бывшие в соприкосновении с покойником. Воду для обмывания предпочитали приносить из реки, причем брали ее по течению. Как отголосок подобных воззрений можно рассматривать обычай пускать по воде старые ненужные вещи, одежду больного. Аналогично поступали и с остатками ритуальной трапезы, которая предназначалась богам и умершим. Данные действия символизировали очищение от всего плохого и одновременно обновление, оздоровление. Недаром у мордвы-мокши Нижегородской губернии был известен обычай пускать по воде огонь, символизирующий наступление весны, согревающей зимние воды. Так, провожая Пасху, в воду сбрасывали сено, которое затем поджигали, и горящие копна плыли по реке. Затем мужчины стреляли из ружей, и все пили, ели, а также устраивали игры и пляски [3, с.190].

Обрядовое пускание по воде – традиционный способ девичьих гаданий. На Троицу и в канун праздника Ивана Купалы девушки пускали по реке венки из цветов и трав. Гадания

сводились к наблюдению за венком и интерпретации характера его движения в воде: ровное течение венка означало спокойную жизнь, покачивание на волнах – к бурной жизни, крутым поворотам в судьбе; если венок распадался на части – к разлуке с любимым; плывущий под водой – к болезни, потере; утонувший венок предвещал смерть или безбрачие [7, с. 146 – 148]. В данном случае вода символизировала неумолимое течение времени. Пуская свой венок, девушки как бы вверяли свою судьбу реке, находящейся в вечном движении.

В обрядовой практике ритуалы с водой рассматривались как переход в новую субстанцию. Так, первое обрядовое купание новорожденного символизировало переход из «чужого», «неосвоенного» к «своему», «человеческому», новому статусу. Характерно, что воду, в которой обмывали младенца, выливали у ограды, туда, где никто не ходит, то есть за пределы своего пространства. Аналогичный смысл имел обряд, связанный с девичьей баней, где происходило прощание с девичеством, и символизируют переход в другую социальную нишу.

Символика, соотносимая с мифологическим противопоставлением земного и потустороннего мира, присуща для толкований снов. Так, сон с водой, падение в воду, попадание под дождь предвещал болезнь, несчастье, потерю, смерть. Успешное преодоление водного пространства сулило успех, выздоровление, замужество. Повсеместно покойник во сне – к перемене погоды, к дождю.

Символическая связь воды (реки) с потусторонним миром отразилась в устной традиции. В фольклоре вода (река) часто предстает как граница между «тем» и «этим» светом. Например, в сказке о злой Варде мать рассказывает дочери, что у нее есть старшие братья, и разрешает пойти к ним в гости в сопровождении женщины Варды, предварительно намазав подмышки дочери или вышивки ее платья своими слезами. В пути злая Варда пытается завладеть платьем девочки, но каждый раз при этом слышит угрожающий голос ее матери. Лишь заманив девушку в воду, Варде удается получить ее платье и, прибыв к братьям, выдать себя за их сестру [6, с. 203-208]. Таким образом, слезы матери помогают до тех пор, пока они не смыты с тела дочери водой, после чего она оказывается в чужом пространстве. В ряде произведений устно-поэтического творчества герой после переправы через реку (океан) оказывается в ином измерении; а злой дух теряет свои силы и погибает. Аналогичные сюжеты встречаются у всех финно-угорских народов.

Достаточно прочно функционировали и другие символические значения воды и водных источников, порожденные их значимостью в жизни человека, живой и неживой природы. Широко использовалась вода и ее атрибуты в празднично-обрядовой и лечебной практике. Очистительной и целительной силой наделялась дождевая вода, особенно первые ее капли. У мокши и эрзи бытовал обычай выносить детей под первый весенний грозовой

дождь, взрослые же также умывались им. Считалось, что после этого к ним не пристанет никакая болезнь. Дождевой водой лечили глаза от трахомы, мыли голову. Также действенным средством от глазных болезней и бесплодия считалась вода, которую черпали в полночь или рано утром из реки (родника), т.е. так называемая Веды прят (головка воды). Лечебными свойствами по поверьям мордвы якобы обладала и вода, которую приносили из трех источников, а также стекавшая с колес водяной мельницы [2, с.70].

Весьма распространены представления об оплодотворяющей силе воды. В связи с этим широко практиковалось использование дождевой воды для лечения от бесплодия. По поверью, женщина, желающая забеременеть, должна была вымокнуть под первым весенним дождем. В данном случае очистительный обряд с водой имел и апотропеический характер: омовение тела дождевой водой, ниспосылаемой на землю самим божеством, якобы оказывает волшебное действие. Недаром в среду на страстной неделе молодые девушки купались в вешней воде: этот день так и назывался «тейтерень экшелямо чи» («день купания девушек»). В лирико-эпических песнях часто встречается сюжет о том, что девушки и женщины, приобщаясь к плодотворной силе водной стихии, после ледохода купались в первой весенней воде, очищаясь от зимней «тяжести» [1, с.38].

Таким образом, мировоззренческие и поведенческие стереотипы мордвы учат паритетным отношениям человека к окружающей природе. Природосообразность тесно связана с народными традициями бережного отношения к водным ресурсам. На протяжении веков сложился целый ряд правил поведения по отношению к окружающему миру, которые выполняли культурологические и воспитательные функции. Они включали взрослых и детей в определенную регламентируемую деятельность, требовали соблюдения правил, определенных запретов воздействия на природу. Пусть не осознанно, но в определенной степени и в настоящее время продолжают соблюдаться национальные жизненные установки, направленные на сохранение природных богатств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнишина Г. А. Природные факторы в обрядовом этикете мордовского народа // *Фундаментальные исследования*. – 2005. – №4. – С. 38–39.
2. Корнишина Г. А. Экологическая и религиозно-мифологическая обусловленность целительных свойств воды в этнокультуре мордвы // *Здоровье, демография, экология финно-угорских народов*. – 2010. – № 3. – С. 70–71.
3. Макарий К. Суеверия и обычаи мордвы-мокшан Нижегородской губернии // *Нижегородские губернские ведомости*. – 1849. – № 48. Часть неофициальная. – С. 190–191.

4. Мельников П. И. (Андрей Печерский) На горах // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 5 Кн. 1 – М. : Правда, 1976. – 477 с.
5. Сибиряк И. С. Урвакстомань седикелень койть. – Саранск : Мордгиз, 1936. – 294 с.
6. Сыре Варда // Плодная осень / Сост. А. В. Алешкин – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1989. – С. 203-208.
7. Mainov W. Les restes de la mythologie Mordvine // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. – Helsingissa, 1889. – S. 4-291.